

Виктор ШАБРИН

НАШИ ПРЕДКИ – КАЗАКИ

Виктор Васильевич Шабрин родился в селе Герасимовка Новосергиевского района в 1940 году. Работал на заводе, служил в Советской Армии. Окончил историко-филологический факультет Оренбургского государственного педагогического института им. В.П. Чкалова, аспирантуру, Дипломатическую академию МИД СССР. Работал в комсомольских, партийных органах Оренбургской области, в посольствах за рубежом, в Международном отделе ЦК КПСС, первым заместителем руководителя представительства Оренбургской области при Правительстве РФ. Автор статей, очерков, нескольких книг прозы и сборников стихов. Живёт в Москве.

Каждый раз, когда я вижу молодых парней, отправляющихся на службу в армию или на флот, то вспоминаю напутствие дяди Прокофия, деревенского тракториста. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. он трудился в колхозе, на фронт его не взяли. Перед моим отъездом на службу в армию он с крестьянской мудростью сказал главное, пожелав хорошей службы и обязательно вернуться домой:

— Не посрами, сынок, памяти своего погибшего отца, имени матери, фамилии Шабриных. Служи Родине честно, чтобы никому из родных не было за тебя стыдно.

Его простые, проникновенные слова я помнил всегда и все три года срочной службы в Советской Армии стремился выполнить наказ дяди, мамы и своих родных.

Вот так же много лет назад провожали сынов на службу и

в походы наши прадеды и деды — оренбургские и уральские казаки, жившие на степных просторах нынешней Оренбургской области и Северного Казахстана. Несколько столетий они несли нелёгкую и опасную службу по охране южных рубежей Российской империи, участвовали в экспедициях в Среднюю и Малую Азию, в Европу и на Дальний Восток.

Наши предки — казаки — были отважными воинами. Как признание их заслуг, на колоннах Георгиевского зала Большого Кремлёвского дворца в Москве шесть раз упоминаются Оренбургские казачьи полки, отличившиеся в сражениях в годы Отечественной войны 1812 года и последующих лет. Названия полков Оренбургского казачьего войска, фамилии его офицеров, генералов и младших чинов также имеются на стенах восстановленного храма Христа Спасителя, ставшего центром православия и архитектурным памятником мирового уровня в столице России.

На просторах нынешнего Казахстана и российских областей Южного Урала издавна находились земли двух наиболее крупных из 11 казачьих войск Российской империи — Оренбургского и Уральского казачьих войск. В царском указе 1912 г. говорилось, что Оренбургскому казачьему войску присвоено старшинство с 1574 г. В него вошли уфимские казаки, переселённые

в Оренбург¹. Оренбургское казачье войско было вторым по старшинству после Донского войска (1570 г.) и старше Терского (1577 г.), Уральского (1591 г.) и Кубанского (1696 г.) казачьих войск.

Уральские казаки

История Уральского казачьего войска (УКВ) тесно связана с Оренбургской губернией. За годы существования оно несколько раз переподчинялось то Оренбургу, то Астрахани, то Казани. 15 марта 1744 года указом императрицы Елизаветы Петровны по проекту И.И. Неплюева была учреждена Оренбургская губерния с центром в городе-крепости Оренбурге. В неё входили населённые пункты и крепости на Оренбургской линии, Уфимская провинция с «башкирскими делами» и уфимскими казаками, Исетская провинция с «зауральскими башкирцами», а также яицкие казаки, ставропольские калмыки и киргиз-кайсацкий народ.

В 1752 году в состав губернии был включён Гурьевский городок Астраханской губернии. С целью предания забвению истории крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачёва, которое поддержали казаки-уральцы, указом Екатерины II в 1775 году река Яик была переименована в реку Урал, яицкие

¹ Собрание указов за 1913 г., мая 13, отд.1, л.857.

казаки — в уральских, а город Яик — в город Уральск, сохранивший это название до наших дней.

После учреждения 23 декабря 1781 г. Уфимского наместничества Оренбургская губерния была упразднена. Уральское казачье войско с Уральском и Гурьевом вновь было приписано к Астраханской губернии.

26 декабря 1803 года УКВ вновь было подчинено оренбургскому губернатору. Тогда же было выпущено первое «Положение об Уральском казачьем войске». С образованием 18 декабря 1816 года Оренбургского отдельного корпуса в него в числе других формирований вошло УКВ. Однако в июле 1881 года Оренбургский край распался на Оренбургскую и Уфимскую губернии, Уральскую и Тургайскую области. Был упразднён и Оренбургский военный округ, а все войска перешли в подчинение к командующему Казанским военным округом².

Интересна история возникновения УКВ. Исследователь С.А. Попов отмечал, что в 1586 году несколько сот волжских казаков, спасаясь от преследования и в поисках новых вольных мест, переселились на Яик. Они построили укрепленный казачий городок на острове Кош-Яик у

устья реки Илек, который был нанесён на карту государства конца XVI века. Число казаков пополнялось беглыми крестьянами, с 1591 года именовавшимися «яицкими казаками». Но в начале XVII века они обосновались на месте современного Уральска, и этот казачий городок стал центром Яицкого казачьего войска.

Любопытно, что в древние времена на территории УКВ жили кочевые племена печенегов, гузов, кипчаков и башкир. Они верили в загробную жизнь, поэтому клали в могилы оружие, различные вещи, иногда любимых коней. У кипчаков (половцев) существовал обычай ставить на могилах высеченные фигуры, называемые «каменными бабами». Одна из них найдена у села Петропавловка (близ Герасимовки).

В XVII веке Яицкое казачье войско выросло за счёт беглых русских крестьян из Поволжья. Они занимались рыбной ловлей на реке Яик, за рыбу обменивали хлеб в Самаре, Сызрани и у русских купцов, приезжавших в Яицкий городок. Казаки совершали походы на Каспий, пешие набеги на Хивинское ханство. Они участвовали в Крестьянской войне под предводительством Степана Разина, в восстании 1670-1671 годов.

В конце XVIII века Оренбургская губерния начала заселяться крестьянами из Поволжья — чувашами, мордвой, татарами. Они селились на берегах рек Бузулук

2 Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. — Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева», 2014, лл.9-18.

и Самара. Яицкие казаки основали хутора на берегах рек Чаган (в Первомайском районе), Иртек и Кинделя (в Новосергиевском районе Оренбургской области)³.

К УКВ, центром которого стал основанный в 1613 году Уральск, относились районы Гурьевской и Уральской областей современного Казахстана. В него также входили территории нынешних Первомайского, Ташлинского, Илекского и Новосергиевского районов Оренбургской области. Одним из крупных населённых пунктов Уральского казачьего войска был Илецкий городок (станция), находящийся на реке Урал⁴.

Исследователь А.Н. Поляков считает, что казаки Илецкой станицы, образованной после 1737 года и вошедшей в состав Яицкого (Уральского) казачьего войска, всё же более тяготели к Оренбургскому казачьему войску, особенно во время возникших с Уральской войсковой канцелярией споров о принадлежности земельных угодий по реке Иртек вплоть до Кинделин-

ского форпоста. Свои жалобы на притеснения в земельных угодиях илецкие казаки неоднократно направляли оренбургским военным губернаторам князю Волконскому (в 1804 г.) и П.П. Сухтелену (в 1830 г.), а в 1849 году — губернатору В.А. Обручеву. Но межевые противоречия по землям в междуречье рек Иртека и Киндели так и остались неразрешёнными до гибели Российской империи.⁵ Казачьи войска, находившиеся на государственной службе, просуществовали до февраля 1917 года.

Казаков УКВ и их семьи кормил рыболовный промысел, доходы от него составляли финансовую основу существования, а жёны казаков вязали для воевавших на фронтах отцов, мужей, братьев тёплые пуховые платки, шапки, варежки, шарфы, носки. Издавна занимались вязанием пуховых и шерстяных изделий в станицах Оренбургского казачьего войска, пуховязальные артели здесь появились ещё до 1917 года. В 1915 году вязанием платков занималось более 20 тыс. женщин⁶.

Российская империя стремилась создать на своих границах города-крепости и укреплённые редуты, направляла туда вооружённые формирования, которые пополнялись за счёт местных

3 История родного края. — Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1976, лл.11, 14-15, 16, 26.

4 На карте земель Уральского казачьего войска 1890 года, изданной Оренбургским военно-топографическим отделом, это поселение именовалось Илецким городком, а в Приказе по УКВ 20.03.1904 г. № 7 — Илецкой станицей (ГАОО, д.355, П-75, инв. № 921, л.1); образована в 1737 г. и вошла в Яицкое (Уральское) казачье войско. В 1849 г. в станице проживало 11500 душ (ГАОО, ф.6, оп.13, д.2945, л.7).

5 Казачество России в XX веке. — Всероссийская научно-практ. конференция, Оренбург, 2001, лл.30-32.

6 Журнал «Оренбургское земское дело», 1917, № 3, л.9.

жителей. Создавались условия для развития в городах торговли со среднеазиатскими ханствами. В данной императрицей Анной «Привилегии городу Оренбургу», подписанной 7 июня 1734 г., было разрешено народам российским, а также «иноземцам», «тутошним» башкирцам, новым подданным киргизам, каракалпакам и «из Азиатских стран приезжим Грекам, Армянам, Индейцам, Персам, Бухарцам, Хивинцам, Ташкентцам, Калмыкам и иным всякого звания и веры приходить селиться жить, торговать и всяким ремеслом помышлять» в Оренбурге. Кроме того, жители города в первые три года освобождались от пошлин на товары, а желающим поселиться и жить бесплатно не только предоставлялись места «под дворы, кладовые, амбары, лавки», но и оказывалась помощь из государственной казны без процентов на десять лет.

Кроме того, царское правительство интересовалась информация об установлении торговых связей с азиатскими ханствами. Особый интерес представляли наблюдения «величайшего знатока среднеазиатских народов», учёного, дипломата, краеведа, чиновника Г.Ф. Генса, который прибыл в Оренбург в 1807 году и прослужил там 38 лет.

В его обстоятельных докладах речь шла не только о налаживании торговли с Бухарой, Туркестаном, Афганистаном, Ираном,

но и с Индией, где уже в ту пору столкнулись интересы России и Англии. По оценке Г.Ф. Генса, проникновение в Оренбург караванным способом английских колониальных товаров «доказывает возможность сношения России с Индией через Оренбург». Появление в 1811 году в Оренбурге индийских товаров ещё более укрепило мнение Генса о том, что «сношения с Индией не есть химера» и вполне реальны. Как председатель Оренбургской пограничной комиссии, генерал-майор Г.Ф. Генс был гуманным, добрым человеком, справедливо обходившимся с «инородцами». Он был доступным чиновником, принимал представителей этих народов у себя на дому, свободно изъяснялся на их языках, за что люди боготворили его. Генс защищал справедливые притязания казахов на залинейные (приуральские) земли, разоблачал алчность чиновников Войсковой канцелярии УКВ, отвергал их права на эти земли в пятнадцативёрстной дистанции от реки Урал.⁷

Русский дипломат Иван Виткевич в своём отчёте о поездке в Бухару писал, что «товары наши в Средней Азии до самой Индии ценятся выше английских». Более того, он сообщал, что правитель Кабула Дост-Мухаммед «ищет покровительства России,

7 ОГАОО, ф.166, д. 1, лл.164, 165; ф.292, д.8, лл.1-49.

готов сделать в пользу нашу всё, что от него потребуют».⁸

Однако торговля с Индией и с другими восточными странами была рискованным делом. По пути следования караваны купцов подвергались грабежам разбойников с похищением людей. Только в 1774 году с Оренбургской пограничной линии было похищено в казахских степях 1380 человек, в том числе оренбуржцы — капрал Филипп Ефремов и татарин Габайдулла Амиров, который после плена странствовал 30 лет.⁹

По возвращении в Оренбург Амиров рассказал о своём путешествии в Индию в «Описании», один экземпляр которого хранится в Государственном архиве Оренбургской области.¹⁰ Изучив отзывы иранских, афганских, индийских торговых людей, он сделал следующее заключение: российские товары (козьи сафьяны, тонкий холст, стальные и железные полированные изделия, различные люстры и изделия из хрусталя, часы различных видов и мастеров, тонкие армячины, изготовленные в Уральске и в Оренбургском уезде, витые золотые и серебряные изделия и другие) пользуются величайшим уважением в странах Востока.

Оренбургская торговля приносила царской казне ежегодно

солидные доходы: 40-50 тысяч рублей таможенных сборов, а в 1751 году уже 85 тысяч рублей. При этом золото, серебро, драгоценные камни пошлинами не облагались. О размахе торговых связей также говорят следующие данные: за 1748-1755 годы оренбургской таможенной было принято 55 пудов золотой персидской, бухарской и индийской монеты и 4600 пудов серебра.¹¹

Россия не могла быть безразличной в отношении колониальных устремлений англичан в Средней Азии. После завоевания Индии и проникновения в Афганистан Англия пыталась прибрать к своим рукам Бухару. В записке Ивана Виткевича Г.Ф. Генсу в 1836 году сообщалось, что английский разведчик Александр Бернс, подчёркивая «бескорыстие англичан», дабы предотвратить угрозу русского завоевания, предлагал бухарскому эмиру основать в Бухаре «английскую факторию».¹²

Профессор П.Е. Матвиевский отмечал: современники Г.Ф. Генса свидетельствовали, что уже в ту пору английские колонизаторы, вершившие свои злодеяния в Индии, выступали в роли завоевателей, «настоящих Чингисханов». Между Россией и Англией назревали противоречия, ставшие «вековым соперничеством» двух держав.

8 Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1966, лл. 50, 59, 60.

9 В.И. Даль. Бикей и Мауляна. Полн. собр. соч., 1898, т. VII, л. 253.

10 ОГАОО, ф.166, д.8 (кн. XVIII), лл. 16-29.

11 Любовь и Восток. Сборник. М., «Московский писатель», 1994, лл. 9, 27, 29.

12 Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1966, л. 59.

Продвижение России в Среднюю Азию

В XVIII-XIX вв. Российская империя проводила политику завоевания и заселения новых земель в Средней Азии, создания Сырдарьинской укрепленной линии. Это было вызвано необходимостью нахождения новых рынков, а также умиротворения отрядов степняков и среднеазиатских ханств, которые совершали набеги на российские пограничные поселения, захватывали и уводили в плен проживавших там людей. Затем их продавали в рабство на невольничьих рынках в Бухаре, Коканде, Хиве.

Оренбургское казачье войско и Уральское казачье войско участвовали в присоединении к Российскому государству, в изучении и экономическом освоении среднеазиатских земель Семиречья, Южного Казахстана и Северного Туркестана.

В 1839 году состоялся неудавшийся военный поход Оренбургского казачьего войска на Хиву под командованием губернатора В.А. Перовского. Потеряв во время трудного зимнего перехода часть людей, в феврале 1840 года он принял решение повернуть свой отряд назад. Император простил ему этот провал и вернул в Оренбург на новый срок губернаторства. Более удачным был поход 1853 года, когда Перовский, дабы загладить предыдущую неудачу, рисковал жизнью во время штурма Ак-Мечети.

В 1853-1876 годах был завоеван Туркестан, на его территории существовали Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства, которые воевали между собой. Кокандское ханство было упразднено в 1876 году, Бухарский эмират — в 1868, а Хивинское ханство в 1873 году признало полную зависимость от России.

Занятие российскими войсками крепостей Туркестан, Сузак, Чулан-Курган и Аулие-Ата (Джамбул, ныне Тараз) позволило России соединить Сырдарьинскую укрепленную линию с Сибирской для прикрытия кочевьев казахских племён от нападений кокандцев. Но продвижение российских войск встретило ожесточённое сопротивление.

В декабре 1864 г. сотня казаков УКВ под командованием есаула В.Р. Серова была отправлена для разведки, но недалеко от Туркестана у кишлака Икан она столкнулась с армией кокандского хана и была вынуждена принять бой. Заняв круговую оборону, казаки три дня отражали атаки 10 тысяч кокандцев. В составе уральцев было 98 казаков, два обер-офицера, пять урядников, один фельдшер с двумя волонтёрами — жожаками верблюдов при одном горном единороге с 4 артиллеристами и одним фурштате. В ходе сражения погибли 57 казаков, тяжёлые ранения получили 43 бойца. Они нанесли серьёзный урон кокандцам. По докладу Серова, было убито 90

человек начальствующего состава, более двух тысяч пехотинцев и кавалеристов, многие были ранены¹³.

В рапорте коменданту Туркестана Серов отметил, что казаки проявили в бою героизм и храбрость, несмотря на сильный холод, усталость и ранения, обливаясь кровью, шли с оружием в руках на неприятеля. Они отвергли предложение сложить оружие, предпочтя погибнуть в бою, но не изменить присяге и Отечеству. Прорвав окружение, они вышли навстречу шедшим на помощь российским войскам.

Император Александр II присвоил есаулу Серову новый чин и наградил орденом Святого Георгия 4-й степени (через 25 лет он стал генерал-майором – В.Ш.), урядник Александр Железнов произведён в хорунжие, другие герои получили Георгиевские ордена. Командующий войсками округа генерал-адъютант Крыжановский устроил обед возвращавшимся через Оренбург уральским казакам. В 1884 году на месте битвы казаков у кишлака Икан на пожертвования был построен памятник.

Помнят ли нынешние потомки казаков наиболее значимые события в истории Уральского казачьего войска? Оказывается, помнят и чтут. Например, в 2014 году в Илекском районе на сборе уральских казаков, в котором участвовали потомки казаков

села Герасимовки, было торжественно отмечено 150-летие сражения уральцев под Иканом. До наших дней сохранились старинные казачьи песни, в том числе песня «В степи широкой под Иканом», автором которой был есаул Уральского казачьего войска А.П. Хорошихин, погибший в том бою. Участники хоровых коллективов городов и сёл Оренбургской области исполняют народные песни, в которых воспеваются мужество, верность присяге и Отечеству оренбургских и уральских казаков.

По мере продвижения в Среднюю Азию царское правительство увеличивало число войск, отправляемых на службу в Туркестан от Оренбургского казачьего войска. Направляемые на службу в Среднюю Азию офицеры и генералы привозили с собой членов семьи. Любопытный эпизод приводит писатель В.Г. Ян в рассказе «Американская экспедиция»: «В Асхабад (так в начале XIX века называлась столица Туркменистана Ашхабад) приехала семья генерала Уссаковского, его маленькая жена, урождённая Неплюева, дочь основателя Оренбургского кадетского корпуса, и с ней три дочери»¹⁴.

Но офицеры Оренбургского казачьего войска участвовали не только в военных походах в Среднюю Азию и Европу. После того как в 1896 году Китай

13 А.З. Курлапов. Иканский бой. – Уральск, Sophiestyle, 2014, лл.3, 31,36, 38.

14 В.Г.Ян. Собр. соч. в четырёх томах. Изд-во «Правда», М., том 4, 1989, л.531.

предоставил России право на строительство КВЖД, соединившей по территории Маньчжурии напрямую Забайкалье с Владивостоком, они были привлечены к проведению работ особой государственной важности. В составе Корпуса военных топографов военного ведомства Российской империи они вместе с другими специалистами участвовали в 1896-1903 гг. в проведении астрономических, геодезических, топографических и картографических работ на прилегающей к КВЖД территории Маньчжурии. На основе их труда в 1903 г. были изданы топографические карты Южной Маньчжурии, справочники и военно-топографические описания. В журнале «Геодезистъ» (№ 2, 2001, л.46) были опубликованы материал и фотография тех офицеров Оренбургского казачьего войска 1904 г., которые осуществляли эту важную работу в интересах России.

Ряд исследователей считает, что с первых лет существования Яицкого казачьего войска его основу составляли крепостные крестьяне, бежавшие от произвола помещиков Российского государства и нашедшие вольницу в этих краях. По мнению писателя и учёного Н.М. Щербанова, по фамилиям потомков исконных уральских казаков — Азовцевых, Астраханкиных, Донсовых, Самарцевых, Тамбовцевых, Ярославцевых и других — можно судить о том, из каких российских

губерний приехали в эти места их предки.¹⁵ А.Б. Карпов полагает, что на Яике беглые люди появились около 1520 года. Но это были не землепашцы, так как в этих краях заниматься подобным было делом рискованным из-за набегов кочевников. Другие исследователи утверждают, что одними из первых яицких казаков были сосланные на Яик Петром I после мятежа московские стрельцы, состоявшие на охране гурьевских учугов. В «Истории Пугачёвского бунта» А.С. Пушкин написал, что «некоторые из учёных яицких казаков почитают себя потомками стрельцов. Мнение сие не без основания».¹⁶

Казаки имели исключительное право пользования богатствами реки Яик (Урал) и прилегающей к этой реке части акватории Каспийского моря. Им было предоставлено право найма «охотников» из не казаков для отбывания вместо себя воинской повинности за соответствующую оплату. Но уральским казакам не удалось отстоять свои прежние вольности перед центральной властью империи. После образования

15 Подобное происходило и на землях Оренбургского казачьего войска. В.И. Даль отмечал, что «Оренбургская губерния, заселённая искони инородцами, большей частью кочевыми, наполнилась русскими (переселенцами — В.Ш.) из 20 губерний» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: изд-во «Русский язык», 2000, т.1, л. LXXIII).

16 Н. Чесноков. Три дня в Уральске. — «Гостинный двор», № 6, 1999, л.38.

Оренбургской губернии в 1744 году УКВ перешло под контроль оренбургских губернаторов. Продолжалось наступление власти империи на казачьи вольности. Ограничивались права казаков на избрание атаманов, вводился запрет на приём в казаки беглых людей, власть регламентировала хозяйственную деятельность войска (например, разрешение на порубку леса нужно было получать из столицы), ввела систему повинностей, прежде всего обязательное несение военной службы. В УКВ, как и в Оренбургском войске, всеми делами руководили наказные атаманы, назначенные царским правительством.

Свободолюбивые казаки стремились отстоять свои вольности в жизни войска. Они обращались с прошениями к царю, выражали несогласие с новым «Положением», установившим новый порядок прохождения службы и статус казаков. Принятый в декабре 1766 года Екатериной II указ о введении в Яицком войске очередности в несении военной службы стал поводом для волнений и смуты в казацкой среде.

В Троицын день 1772 г. в посёлке Требушинском на речке Ембулатовке, что впадает в Яик, «бузившие» яицкие казаки были разбиты корпусом генерала Фреймана из Оренбурга. Годом позже казаки взяли реванш, подняв под знамёнами Пугачёва народное восстание. После жестокого подавления восстания

верховная власть «для совершенного забвения несчастнаго происшествия» переименовала реку Яик в реку Урал, а Яицкое войско — в Уральское казачье войско, ограничив его самоуправление.

Но отзвуки бунта имели место в этом войске в форме волнений и выражения недовольства в 1803, 1874-1876 годах. В результате по приказу царя Александра II сотни непокорных казаков были арестованы, лишены казацких званий, часть из них расстреляна, многие отправлены на каторгу в Сибирь и на поселение в Сырдарьинский край в Туркестане, особенно по линии Орск — Казалинск. Приговорённые к высылке казаки называли себя не «угонцами», а «уходцами», они считали себя не виновными, а добровольно уходящими страдать за правду. На 17 августа 1876 г. из УКВ было «удалено» почти 2,5 тысячи непокорных казаков, не считая членов их семей. Большая их часть оказалась в Казалинске и в поселениях на реке Сырдарья.

Даже находясь в ссылке, уральские казаки продолжали тайно посылать ходочков в Петербург с прошениями к царю. «Мы незаконно, незаслуженно сосланы, — писали «уходцы», — верните нам казачье звание, освободите от поселения, новое Положение о воинской повинности настаиваем отменить, как тягостное». Они жаловались самодержцу на истязания (их зако-

вывали в цепи, били прикладами, кнутами по 500 ударов, рвали с кровью бороды, посыпали раны солью, морили голодом). В 1884 году в ответ на ходатайства правительством согласилось «наименее виновным» вернуть казачье звание и избавить от ссылки, но при условии, если они подадут прошение о раскаянии и о «прощении». Никто прошения так и не подал.¹⁷

Казаки Герасимовского посёлка

В начале нового XXI века я начал поиск своих родовых корней с целью установления сведений о пращурах. Во время очередного приезда в Оренбург занялся поиском в архиве ОГАОО и в Москве в РГАСПИ, прежде всего искал данные о дедушке Кирилле Артемьевиче Шабрине, о котором в детстве мне рассказывала бабушка Матрёна.

В довоенное время и в годы Великой Отечественной войны односельчане скрывали своё казачье происхождение из-за боязни преследования, особенно если их предки-белоказаки участвовали в борьбе против советской власти в Гражданскую войну 1918-1920 гг. После окончания этой войны был период «рассказывания», что коснулось жителей

станций и посёлков Оренбургского и Уральского казачьих войск.

Изучение научных работ, поиск в государственных архивах позволили мне собрать интересную информацию о Яицком (Уральском) и Оренбургском казачьих сообществах, в том числе и о своих предках. Оказалось, что в XVIII-XIX веках в УКВ служил дед, его братья и отец — прадед, прапрадед, другие родственники. Были ли они причастны к Крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачёва в 1772-1775 гг., охватившей станицы и посёлки Уральского и Оренбургского казачьих войск, неизвестно.

Не исключено, что прапрадед и прадед могли участвовать в войне 1805-1807 гг. против наполеоновской Франции, в войне со шведами 1808-1809 гг., в русско-турецкой войне 1806-1812 гг., в Отечественной войне 1812 года, в заграничных походах российских войск 1812-1815 гг. Они также участвовали в отражении набегов азиатских кочевников на посёлки и крепости Уральской оборонительной линии. Возможно, что кто-то из пращуров служил в казачьей «подводной гоньбе» на Оренбургско-Уральском тракте, который обслуживался внутренне-служащими казаками. В сентябре 1833 года из Оренбурга в Уральск по правому берегу реки Урал проследовал великий русский писатель А.С. Пушкин — к яицким казакам для сбора

17 Альманах «Гостиный двор», Оренбург, № 16, 2005, лл. 255, 256, 259.

материала о Пугачёвском восстании. На его пути были казачьи форпосты и станицы Рассыпная, Илек, Мухраново, Студёное, Бородинск, Кинделя и другие. Поэту и чиновнику по особым поручениям В.И. Далю, сопровождавшему писателя, уральцы, по приказу генерал-губернатора В.А. Перовского оренбургским казакам, предоставляли лучших лошадей¹⁸.

В Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) я изучил приказы УКВ лишь за 1893-1904 гг. и 1915 г. Приказов с 1905 по 1914 год в данном архиве нет, так как они были переданы в архивы соседних областей Казахской ССР. По документам удалось выяснить, что одним из крупных населённых пунктов УКВ, относящимся к Новосергиевскому району, была Мустаевская станица, к которой относились Алексеевский, Верхне-Дубовской, Герасимовский, Измаильский, Ново-Кинделинский, Ново-Родниковский, Ржавский посёлки и посёлок Лапас.

В архиве мне не удалось найти имя деда Кирилла Артемьевича, но я обнаружил фамилии его отца, нашего прадеда, других родственников и однофамильцев. Это казаки Герасимовского посёлка Артемий Иванович Шабрин (прадед), Спиридон и

Емельян Тимофеевичи Шабрины, а также Трофим Савельевич Шабрин.

Артемий Иванович Шабрин «с 1 января 1894 года был переведён за выслугу лет из отставного разряда в чисто-отставной разряд», то есть в отставку. Приказом Наказного атамана УКВ от 13.12.1893 г. (№ 864) казак Спиридон Тимофеевич Шабрин был «перечислен в отставной разряд». В Приказе от 23.02.1893 г. «казак Герасимовского посёлка Емельян Тимофеевич Шабрин командирован в Уральский казачий № 3 полк»¹⁹.

Казак Герасимовского посёлка Мустаевской станицы Трофим Савельевич Шабрин приказом по УКВ 7 января 1899 г. (№ 7) «постановки 1877 года перечислен из внутренне-служащего в отставку»²⁰. Пётр Савельевич Шабрин, служивший с 1882 г., приказом от 20.03.1904 г. (№ 7) «переведён за выслугу лет с 1.01.1899 г. (через 17 лет службы) с полевого разряда во внутренне-служащий разряд» и был казаком Илецкой станицы УКВ.

Похоже, что Трофим Савельевич Шабрин из Герасимовского посёлка и Пётр Савельевич Шабрин из Илецкой станицы были родными братьями, но служили в разных местах. Предстоит выяснить, где проживал их отец

18 Н.Чесноков. Три дня в Уральске. — Альманах «Гостинный двор», № 6, 1999, лл.29-31.

19 ОГАОО, д.355, П-75, инв. № 918, л.2, 25.

20 ОГАОО, д.355, П-75, инв. № 921, л.4.

Савелий Шабрин. Спиридон и Емельян Тимофеевичи Шабрины, как и Трофим и Пётр Савелевичи Шабрины, скорее всего, были родственниками либо однофамильцами.

Со слов бабушки Матрёны и троюродной сестры по отцу Усановой (в девичестве Шабриной), дед Кирилл Артемьевич родился в Герасимовке. Он служил в Илецком городке (сегодня район Илек), затем нёс службу в 1-й казачьей сотне УКВ Лейб-гвардейского Его Императорского Величества сводного казачьего полка в Гатчине под Петербургом. В этом полку несли службу и другие казаки из Герасимовского посёлка.

По рассказам Марии Паховны Шабриной (в девичестве Телегиной), после смерти нашей бабушки Матрёны у них хранился её кованный сундук, который дед Кирилл привёз из Петербурга с подарками для них. Этот сундук я видел, когда наша семья жила в этом селе, мне было около девяти лет. На сохранившейся в нашем семейном архиве фотографии, где дед снят с бабушкой и своим товарищем, на его груди видны два Георгиевских креста и медали. Скорее всего, фотография была сделана в Илеке во время его приезда на побывку. Сведения о награждении деда хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в Москве.

Во время Первой мировой войны он служил в 3-м Уральском

казачьем полку и участвовал в сражениях против германских войск. За отличие в боях был награждён двумя боевыми наградами — Георгиевскими крестами и медалями. Приказом по 2-й армии (№ 116 от 8.10.1914 г.) и в приказе по полку (№ 99 от 24.10.1914 г.) «за отличие в бою с немцами 29 августа 1914 года казак четвёртой сотни 3-го Уральского казачьего полка Шабрин Кирилл Артемьевич награждён Георгиевским крестом четвёртой степени за № 45023»²¹.

Вторым Георгиевским крестом третьей степени (№ 36101) Шабрин Кирилл Артемьевич был награждён за то, что «24 и 25 февраля 1915 г. во время отхода 2-го Сибирского армейского корпуса к деревне Трухмянка вызвался охотником (разведчиком — В.Ш.) с казаками Спиридоновым и Бурениным для разведки неприятеля у деревни Лое. Не обращая внимания на плотный ружейный огонь противника, он успешно выполнил задачу, определив и давая сведения о силах и расположении вражеских войск».

Приказ по 1-му кавалерийскому корпусу (№ 50 от 5.05.1915 г.) о награждении старшего урядника Ша布里на Кирилла Артемьевича был продублирован 1 июля 1915 года в приказе по 3-му Уральскому казачьему полку № 349²².

21 РГВИА, фонд 5255, опись 1, дело 3.
22 Там же.

Через 26 лет его сын Василий Кириллович Шабрин будет участвовать в боях Красной Армии против германских войск, которые нападут на СССР. В январе 1942 года он погибнет, возможно, в Смоленской области. Но вернёмся ко времени повествования.

В октябре 1914 года 3-й Уральский казачий полк (УКП) полковника А.М. Логинова входил в состав 15-й кавалерийской дивизии и находился в Варшавском военном округе. Уроженцы Герасимовки служили и в других полках УКВ. Например, казак Рыбинсков из этого посёлка в письме Филимону Фокину сообщал, что первую сотню УКП возглавляет есаул С.Г. Курин²³.

Обладатели ордена Георгия Победоносца были обязаны носить его всегда. Как только георгиевский кавалер входил в какое-либо собрание людей, присутствующие были обязаны приветствовать его вставанием, поскольку знали истинную цену этой награды, которой удостоивались за особую храбрость и отвагу, проявленную в боях.

История казачества в работах исследователей

История казачьих войск Российской империи периода Октябрьской революции 1917 года и послереволюционного периода

довольно подробно исследована отечественными историками. Особая заслуга в изучении истории оренбургского казачества принадлежит доктору исторических наук Л.И. Футорянскому. Интересна работа М.Д. Машина об истории двух казачьих войск в годы Гражданской войны. В трудах В.В. Алексеева, Д.А. Сапунова, В.Чеботарёва и других исследователей довольно полно освещена история УКВ. Не менее интересна работа А.П. Дубовикова об УКВ, есть и другие подобные научные работы, например, учёного В.Г. Семёнова.

Настоящей историко-художественной эпопеей о жизни уральских казаков является роман оренбургского писателя Валерияна Правдухина «Яик уходит в море» (1977). Он был подготовлен на фактическом материале из жизни Яицкого (Уральского) казачьего войска и рассказывает о традициях, обычаях казачьей общины, о некоторых её проблемах.

Весомый вклад в сохранение истории, культуры, языка, традиций казачества сделан учёным Уральского пединститута Н.М. Малечей, собравшим и обобщившим диалектологический материал быта уникальной казачьей общины. Экспедиции института собирали языковой материал в Первомайском, Ташлинском, Новосергиевском и Илекском районах области, дважды этой чести была удостоена Герасимовка.

На основе собранного материала издан «Словарь говоров уральских (яицких) казаков» в 4-х томах, являющийся продолжением работы российского краеведа В.И. Даля, служившего в Оренбурге. Казачьей культурой живо интересовались А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, В.Г. Короленко. Словарь издан при поддержке Администрации Оренбургской области, директора Оренбургского книжного издательства Л.П. Петровой.

По своему составу казачьи войска были многонациональными. Самым значительным слоем в них были русские, украинцы и крещёные татары. В них также входили башкиры, мещеряки, калмыки, переселенцы из разных районов империи. Объединившее в себе представителей различных этносов казачье сообщество характеризовалось позитивным отношением к различным культурам. Эта тенденция сохраняется на территории Оренбургской области и сегодня.

Исследователь В.Баканов подчёркивает, что среди оренбургских казаков встречались фамилии с французским, польским, греческим или прибалтийским «акцентом». В одном из приказов Оренбургского губернатора В.А. Перовского за 1838 год значились поручики Бособре и Солениус, рядовые Ян Пролуцкий и Франц Морцуверский. Поляки были присланы на поселение в Оренбургский край после восстания 1831 года и мятежа

1863-1864 годов. Все пленные мужчины, способные к несению службы, зачислялись и распределялись по крепостям. Некоторые становились казаками, как это происходило с другими народами, которые приходили с желанием служить России.²⁴

Ссылные иностранцы зачислялись на службу и в Уральское казачье войско. Например, Приказом № 174 Наказного Атамана УКВ полковника Максимовича от 01.12.1893 г. для несения воинской службы были прикомандированы к Уральской команде новобранцы призыва текущего года Кржистов Крейчи, Иван Лебек, Антон Новинский, Августин Пянка (из Ченстоховского уезда — В.Ш.), Осип Мальчик, Ян Войцик, Войцех Швенгель, Станислав Дерда, Иван Каспржик и другие.²⁵

Казачество отличал особый дух самостоятельности, коллективизма, соборности, общности групповых интересов, но в нём присутствовала сословная замкнутость, имели место проявления «казачьего национализма», когда его представители считали себя «выше русских» — культурнее, образованнее и богаче. Не потому ли эмигрировавшие за границу атаманы казачьих войск, выступившие на стороне фашистской Германии в её войне против СССР, вынашивали

24 Любовь и Восток. Сборник. М., «Московский писатель», 1994, л.36.

25 ОГАОО, д.355, П-75, инв. № 918, лл.1-2 приказа.

идею о расчленении Советского Союза и создании на этой территории государственного образования — Казакии?²⁶

Хотя для казачества были характерны консервативность быта, патриархальность, чиновничество, послушание младших казаков старшим по возрасту и чину, в боевых условиях они проявляли стойкость, несравненное бесстрашие и отвагу, жестокость в отношении к врагу.

Казачество в годы Гражданской войны

Драматичной была судьба Оренбургского и Уральского казачьих войск после Октябрьской революции. Вся территория этих войск в Гражданскую войну 1918-1920 гг. стала местом ожесточённых сражений рабоче-крестьянских отрядов и белогвардейских войск, польских легионеров, чехов. Октябрьская революция стала водоразделом и для казачества, внутри которого произошло расслоение. Нежелание части казачества участвовать в братоубийственной борьбе во время Гражданской войны способствовало сдерживанию противоборствующих сторон.

Гражданскую войну на территории казачьих войск развязали меньшевики и эсеры, которые были на стороне мятежных

чехов, дутовцев и красновцев. Они обманывали казаков, говорили им, что советская власть и большевики хотят лишить их исконных земель и имущества, разослать по разным городам, что во всех казачьих войсках России поддерживают атамана А.И. Дутова. Уже в октябре 1918 г. под его знамёна встали 2700 казаков Уральского и 4-5 тысяч казаков Оренбургского казачьего войска. Они стремились не допустить отряды красногвардейцев на свои территории. На переговорах с представителями французских, английских и американских миссий в России Дутов добивался их финансовой и материальной помощи и поддержки.

Зажиточные казаки и часть среднего казачества оказали жестокое сопротивление продотрядам, направленным советской властью в эти районы для изъятия излишков зерна для нужд государства. Атаманы призывали не сдавать хлеб, изгнать продотрядовцев из станиц, что привело к вооружённым столкновениям.

Прибывшие в станицу Ветлянская во главе с председателем Илецкого Совета П.А. Персиановым 17 членов продотряда были зарублены местными казаками. Отряд из 300 красногвардейцев во главе с Самуилом Цвиллингом столкнулся с засадой казаков в станице Изобильная и был почти весь уничтожен. В шести илецких станицах Уральского казачьего войска (куда также входили Мустаевская станица и

26 Казачество России в XX в. Материалы и тезисы Всероссийской научной-практической конференции. Оренбург, 2001, л.9.

Герасимовский посёлок – В.Ш.) офицеры и зажиточные казаки подняли мятеж против продовольственной политики новой власти. Они окружили и разбили продотряд во главе с В.Н. Ходаковым и А.Е. Левашовым, прибывший туда для заготовки хлеба²⁷.

По рассказам наших родственников, во время Гражданской войны Герасимовский посёлок дважды переходил из рук в руки от красных к белым. Перед приходом красногвардейцев атаман заставил покинуть село семьи зажиточных казаков и середняков и выехать в станицу Сахарная под Лбищенск. О судьбе казачьих семей, уехавших из села, не известно ничего, поскольку никто не занимался изучением того, как сложились их дальнейшие судьбы. Как неизвестны и судьбы других казаков Уральской армии во главе с атаманом войска В.С.Толстовым, которые после поражения под Лбищенском и Гурьевым в 1920 г. ушли по побережью Каспия и пытались найти убежище в Персии. Из 15 тысяч казаков и членов семей в живых осталось 3000 человек, но лишь 214 из них удалось с атаманом перейти границу и найти потом прибежище в Австралии.

Спустя много лет, 27 сентября 2007 года в австралийском

городе Брисбене знамёна 3-го и 7-го полков Уральского казачьего войска, вывезенные отрядом В.С.Толстова в годы Гражданской войны, были переданы российской делегации, в составе которой был заместитель атамана Оренбургского казачьего войска И.Г. Павлычев. На церемонии передачи присутствовал сын атамана С.В.Толстов, Великая княгиня Мария Владимировна Романова. Знамя 3-го Илецкого полка УКВ передано на хранение в Оренбургский областной губернаторский краеведческий музей.

Но вернёмся в тревожное время Гражданской войны на Южном Урале. 4 апреля 1918 года отряд белоказаков совершил налёт на город Оренбург, во время которого ими были зарублены 129 красноармейцев, а также приехавшие навестить мужей и отцов жёны. Зверства белогвардейцев всколыхнули весь город. На террор казаков Оренбургский военно-революционный штаб ответил красным террором. Он направил в казачьи станицы, жители которых участвовали в налёте, красногвардейские отряды особого назначения, которые находили виновных в злодеяниях и расстреливали их.

Процесс возрождения казачества и казачьих войск в нашей стране начался после принятия в 1991 году Указа Президента России о казачестве. В апреле 2000 г. был принят закон Оренбургской области «О казачестве»,

27 М.Д. Машин. Оренбургское и уральское казачество в годы Гражданской войны. Саратов, 1984, лл.38,43.

но движение казачества в области начало возрождаться ещё до принятия этого закона. Произошёл возврат к духовной культуре и вере, обычаям и традициям, передававшимся из поколения в поколение.

Порой мы не замечаем того, что в нашей жизни тесно переплетены исторические события разных эпох, как и различные явления. Знакомство с историей УКВ, часть которого, как отмечалось, за недовольство новым царским «Положением», неподчинение требованиям войсковых атаманов, была жестоко наказана, выслана властями в район реки Сырдарья и в другие места, позволило понять связь той эпохи с событиями XX столетия. Речь идёт о трагических перипетиях периода Великой Отечественной

войны 1941-1945 годов и последующих послевоенных лет.

В эти тяжёлые годы некоторые крестьяне Оренбургской области, жители деревень Ташлинского, Мустаевского, Сорочинского и других районов, жители Уральской, Актюбинской областей покидали насиженные места. Из-за нестерпимой нужды они переезжали в обжитые когда-то сосланными сюда уральскими казаками поселения — в города, посёлки, железнодорожные станции, находящиеся по реке Сырдарья в Кзыл-Ординской области Казахстана, в Киргизскую, Туркменскую, Узбекскую ССР. Некоторые из тех семей до сих пор остаются там, поддерживая живую связь со своими земляками на оренбургской земле.

Дважды георгиевский кавалер, старший урядник Кирилл Артемьевич Шабрин с женой Матрёной и ординарцем (Илек, примерно 1915 г.)

Семья Шабриных — жена Матрёна со снохой и внуками, которые из-за нищеты босые. Село Герасимовка, 1946 г.

Учащиеся 6-го класса Чилийской школы Кзыл-Ординской области Казахской ССР. Витя Шабрин (в 1 ряду 2-й справа), 1953 г.